

Ирина Ас

НЕРАЗРЫВНАЯ НИТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
А90

Ас И.

А90 Неразрывная нить / Ирина Ас – М.: Литнет, 2026. – 142 с.

ISBN 978-5-521-99081-8

Валерия, тихая и добрая девочка из Москвы, оказывается в чужом провинциальном городе. Её новая жизнь — это травля в классе, одиночество и тоска по дому. Но встреча с дерзкой и харизматичной Даной дарит ей спасение и дружбу сильнее родства. Вместе они пронесут это чувство через годы, сплетая свои судьбы в неразрывную нить, полную жертв, боли и невысказанной любви.

Лера, ставшая врачом, и Дана, одержимая мечтой о богатстве, идут к своим целям, поддерживая друг друга. Но одна тайна, одна необратимая ошибка и порожденный ею ребёнок связывают их жизни с жизнью мужчины, которого они обе любят по-разному. Тонкая грань между дружбой и предательством, между долгом и желанием вот-вот рухнет.

Смогут ли они сохранить свою связь, когда вокруг зреет ложь, угрожающая разрушить всё, что они так берегли? И какой ценой оплатится их общая тайна?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99081-8

© Литнет, 2026

© И. Ас, 2026

Директор школы шла быстро и Лера едва за ней поспевала, с интересом разглядывая коридор этой школы, в которой девочке предстояло учиться. Впрочем, интересного здесь было совсем мало. Выкрашенные в тусклый цвет стены, простые деревянные полы с облупившимися многочисленными слоями коричневой краски разных оттенков.

Директор вошла в высокие двухстворчатые двери кабинета, а Лера немного замешкалась. Взмокнувшими от волнения ладошками она разгладила подол своей новой форменной юбки, перекинула длинную косу за спину, набрала полную грудь воздуха и только после этого шагнула через порог кабинета. Директор попросила учителя математики ненадолго прерваться и громко объявила ученикам:

– Здравствуйте, дети. В вашем классе новенькая. Ее зовут Валерия.

На девочку тут же уставились больше двадцати пар глаз – темных, светлых, насмешливых. Но, вроде бы, все смотрели по-доброму. Лера выдохнула. Нет, а правда, чего она так боялась? Это же дети, такие же, как она сама. Раньше, в своем прежнем классе, она прекрасно со всеми ладилась. А тут и город поменьше, и ученики должны быть попроще.

Лера несмело улыбнулась классу. Вот только, выражение многих глаз сразу же поменялось, как только директор произнесла следующую фразу:

– Валерия приехала в наш город из Москвы. Теперь она будет жить в Никольске.

– Ух ты, какую московскую фифу к нам занесло, – сразу же послышались ехидные высказывания. – А по виду и не скажешь. В наш Никольск, да из самой Москвы!

– А ну-ка цыц! – басом рявкнула директор, привыкшая держать учеников в «ежовых рукавицах». – Валерия, иди садись на свободное место. А вы можете продолжать урок, – кивнула директор учительнице математики.

Девочка, с лица которой быстро соскользнула робкая улыбка, пошла между рядами, стараясь держаться прямо и смотреть не опуская взгляда. Поэтому она и не заметила поставленную для неё подножку. Громогласный хохот прокатился по кабинету, когда Лера, нелепо взмахнув руками, растянулась в проходе.

– Да что же это за безобразие такое! – окончательно вышла из себя директор. – Сергеев, это ты сделал?

– Я сама, – пискнула Лера поднимаясь с пола. – Я сама упала.

– Неправда, – сурово нахмурила женщина кустистые брови. – Сергеев, выйди из класса и иди за родителями. Жду тебя с ними в своем кабинете.

Валерия испугалась. Хоть девочка училась ещё в пятом классе и не владела понятиями психологии, внутреннее чутье ей подсказывало, что её и так не самый удачный приход в этот класс, может стать ещё хуже, если выльется в репрессии для вихрастого Сергеева, что поставил ей подножку.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась девочка. – Я сама упала, я же говорю.

– Ой, ну ладно, – смягчилась директор. – Сергеев сядь на место. Я надеюсь, что все будет хорошо и никто Валерию обижать не станет.

– Никто новенькую и пальцем не тронет. Новенькую москвичку, – со всей серьезностью заверил Сергеев, в глазах которого, несмотря на угрозы директора, проскальзывали смешинки.

Потерянная Лера доплелась до свободной задней парты и, сев за неё, начала доставать из новенького портфеля тетрадки. Учитель математики продолжила урок, а Валерия исподтишка разглядывала своих новых одноклассников. А все-таки, она от них отличается. И форма у неё получше и портфель фирменный. Ну ничего! Лера решила, что на перемене попытается с кем-нибудь подружиться.

Её надежды не оправдались. Да, на перемене к ней подходили многие одноклассники. Имя – Валерия для них было тяжеловато, поэтому девочка с улыбкой предложила называть себя Лерой. И тут понеслось:

– Ооо, Лера – холера. Точно, холера московская к нам затесалась.

Больше всех старался задиристый Сергеев, которого, как оказалось, звали Серегой. Вот его – Сергея Сергеева, почему-то никто не дразнил.

Лера, сглотнув горький комок в горле, подумала, что она рискует навсегда остаться для новых одноклассников «холерой». Им не нравилось то, что Лера и одета лучше, и портфель у неё необычный, и обложки на учебниках прозрачные и жесткие. От этого учебники выглядят по другому, не то, что оборванная макулатура у большинства мальчишек в этом классе.

Девочку дразнили и подначивали всю первую перемену, а на уроке в неё стреляли шариками жеванной бумаги. Продолжили дразнить и когда прозвенел звонок на большую перемену. Лера с ужасом понимала, что её не приняли и она становится изгоем, хоть и не знала ещё этого слова. Она вышла из кабинета, побродила по коридору, среди шумной оравы спешащих в столовую учеников. Нашла дверь, возле выхода из школы, ведущую в закуток, наподобие котельной. Там уборщицы хранили свой инвентарь. Валерия нырнула в это небольшое помещение и, сев на перевернутое ведро, зажала ладошками лицо. Она не хотела плакать, но слезы потекли сами собой. Переезд в Никольск и так очень тяжело дался, а если ещё и в школе изводить будут, то как ей тут жить?

Погруженная в свои переживания Лера не услышала, как в котельную вошел кто-то ещё. Сквозь пальцы она увидела только яркие, девчачьи кеды и с ужасом поняла, что кто-то стоит прямо перед ней. Убрала ладошки с лица, подняла глаза. На Леру смотрела девочка из нового класса. Симпатичная, с густой копной модно стриженных волос. Её зеленые глаза с приподнятыми уголками делали девочку слегка похожей на хитрую лисичку. А бесенок, скачущий в этих глазах, выдавая натуру беспокойную, взбалмошную.

– Ну ты даешь, москвичка, – щелкнула жвачкой одноклассница. – Я за тобой шла. Так и знала, что нить будешь. Вроде из самой Москвы, а такая размазня.

– Ты же сама меня дразнила. Холерой обзывала, я помню, – всхлипнула Лера.

– И что? Тебя все дразнили. Ты же из столицы, вот и завидуют. Хотя, с виду и не скажешь. Коса какая-то! Вот кто сейчас с косой ходит? Я все смотрела на тебя, ждала, когда ты начнешь отпор давать, а ты нюней оказалась. Ой, ну ты вообще...

Одноклассница немного подумала и неожиданно выдала:

– Хочешь со мной сидеть?

– Но, с тобой же этот сидит... Сергеев.

– Да, Сергеев. Я ему нравлюсь, он за мной бегаёт. Если захочу пересядет, – самодовольно заявила девочка. – Меня Дана зовут.

– Дана? Какое имя красивое. Не то что я, Лера – холера.

– Согласна, имя у меня неплохое. Мне нравится, необычное. Но, даже к нему, при желании, можно придумать дразнилку. Только никому это в голову не придет. Попробуют, сильно об этом пожалеют. И тебя больше не будут дразнить. Я об этом позабочусь. А ты за это расскажешь мне про Москву. Ты зачем сюда переехала.

– Я теперь буду жить здесь, у бабушки.

– А родители, они что, в Москве остались? Тебя, значит, к бабушке сплавили, а сами там?

– У меня один папа остался, – опустила голову Лера. – Мама погибла в автомобильной аварии, ещё год назад. А мой папа – профессор. Он доктор медицинских наук и все время занят, на меня времени не хватает. Папа принял решение, что я должна теперь жить с бабушкой.

– Вон оно как. Ну ладно, пора идти в класс, а то скоро звонок и мы не успеем Сергеева выгнать. Ты идешь? – протянула руку Дана.

Лера ухватила за её ладошку, как за спасательный круг.

Сергея пытался возмущаться:

– А что это я должен пересаживаться? Я не собираюсь уступать этой холере свое место.

– Ещё раз услышу про холеру, придумаю тебе столько прозвищ,

до конца школы не отлипнут, – рявкнула Дана. – И остальных это тоже касается.

Лера с Даной лежали поперек кровати на животе и, болтая в воздухе ногами, разглядывали журнал.

– Вот, вот такое я платье хочу, – ткнула пальчиком Дана в яркую страницу.

– Нууу, это по-моему чересчур! Директрису удар хватит и она выгонит тебя, если ты явишься в таком.

– Так, я не поняла, ты что, и на наш выпускной собираешься прийти в чем-нибудь сереньком, как дохлая мышь? Я не удивлюсь, если твой Серега вообще в трикошках придет. Будете вы друг другу под стать, как двое деревенщин.

Лера начала встречаться с Сергеем Сергеевым в восьмом классе. Как-то так незаметно получилось, что проводя много времени втроем, Серега и сам не понял, как переключился на Леру. Она была более уравновешенная и спокойная. Полный антипод Даны. Вообще, одноклассникам было непонятно, как эти две, столь разные натуры, как Лера и Дана, стали такими близкими подругами. Они были, что называется – «неразлей вода». Все время вместе. Дана, словно комок бесконечной энергии и уравновешивающая её Лера.

Когда Сергеев стал оказывать Лере недвусмысленные знаки внимания, она была несколько смущена. И первым делом, конечно же, рассказала об этом самой своей близкой подруге. Та равнодушно повела плечами, уступив своего бывшего ухажера.

– Если он тебе нравится, забирай. Меня он больше не интересует. Но, не советую. Вот смотри, что в будущем у Сереги? Какие перспективы? Его максимум – это работа с отцом в автосервисе. Зачем он тебе нужен, этот балласт. Тем более, мы с тобой уедем в Москву.

Лера подругу не послушала и с Сергеем встречаться начала. Он был совсем не таким, как показался ей вначале, в пятом классе, когда девочка только приехала в Никольск. Сергеев веселый, хулиганистый, но абсолютно не злой. Когда Лера согласилась с ним встречаться, парнишка целыми днями готов был дожидаться её у палисадника дома бабушки.

После того, как Дана заступилась за москвичку, к Лере стали относиться по другому. Она нашла здесь много новых друзей и школьные годы прошли счастливо. Валерия почти все время проводила в доме Даны, возвращаясь к бабушке ночевать, да и то не всегда.

Дана жила с мамой. Отца своего она никогда не видела. А мама девочки работала акушером-гинекологом, поэтому часто оставалась на ночные дежурства в роддоме. Дружбе дочери с Валерией женщина была рада, считая, что Лера благотворно влияет на Дану. К тому же, Валерия не абы кто, она дочь московского профессора! Это обстоятельство женщина тоже учитывала.

Девушки заканчивали одиннадцатый класс и Дана просто бредила Москвой. Они уже давно решили, что будут вместе поступать в медицинский институт. Но, если у Леры на это были все шансы, то Дана немного не дотягивала и нервничала по этому поводу.

На выпускном было весело. Конечно же, звездой вечера была Дана, в её вызывающем платье с большим вырезом и открытой спиной, на которое неодобрительно косились все учителя. А Дана, в своем наряде, была весьма раскрепощена и веселилась, заражая своим настроением окружающих. Постоянно вытаскивала танцевать Леру с Сергеем. Парень чувствовал себя «не в своей тарелке», в так непривычном ему сером, строгом костюме не первой свежести.

– Наверное, дедушкин из шкафа достал. Вон, смотри, мошь дырку проела, – подначивала Серегу Дана.

Лера одергивала подругу. Серега был необычно серьезен и не поддавался на уговоры одноклассников хлебнуть винца, втихаря от учителей. После выпускного он, как обычно, пошел провожать Леру до дома её бабушки. Половину дороги молчал и вздыхал.

– Ты не передумала уезжать? – наконец, выдохнул он.

– Сереж, ну ты чего? – взяла Лера руку парня. – Мы же с тобой тысячу раз это обсуждали. Я еду поступать в медицинский. Этого хочет мой папа, он ждет меня в Москве. Это же не означает, что мы потеряем с тобой связь. Будем созваниваться, переписываться. А ты сам что решил, куда учиться пойдешь?

– А никуда! Мне через полгода в армию. Отслужу, потом пойду учиться на военного.

– Неожиданно, – удивилась Лера. – Раньше ты не говорил мне, что хочешь быть военным.

– Отец мой против всегда был, но я, наконец-то, смог его переубедить. Вот, дослужусь до генерала, будешь мною гордиться?

– Буду, ещё как буду! – засмеялась Лера. – Но, говорят, чтобы быть женой генерала, надо выйти замуж за лейтенанта.

Пара, тем временем, приблизилась к небольшому частному дому бабушки Леры. Возле покосившегося палисадника было совсем темно. На весь квартал горели всего пара фонарей, по одному с каждого угла. Серега с горячностью схватил Леру за плечи, прижал к себе.

– А ты выйдешь за меня замуж? Точно выйдешь? – шептал он с придыханием.

Потом поцеловал. Первый раз. Девушка его не оттолкнула, ответила на поцелуй. Раньше Лера думала, что первый поцелуй, это что-то волнительное. Что кровь должна вскипеть и колени подогнуться. Но, вот странно, ничего такого не почувствовала. Было приятно, не более того. И совсем не было ощущения головокружительного улета, что описывался в любовных романах.

Позже, когда Валерия рассказывала об этом Дане, сидя в купе поезда увозящего девушек в Москву, Дана только хмыкнула.

– Это неудивительно. Ты не любишь Серегу той любовью, что будоражит кровь. Он для тебя просто близкий друг. Вот ты ничего и не почувствовала. Это он сходит по тебе с ума, а ты к нему дышишь ровно. И это, в принципе, хорошо. Серега тебе

нафиг не сдался. Нас с тобой ждет огромная Москва! Там столько олигархов. Мы достойны лучшей жизни.

– Да ты что, Дан? А как же тот парень, что забирал тебя на машине с выпускного? Ты же говорила, что он тебя с ума сводит. Какие олигархи?

Дана выпучила на подругу глаза.

– Лер, да мало ли кто заставляет кружиться мою голову. Я порвала с тем парнем перед отъездом. Я выйду замуж только за обеспеченного человека. Ты же сама понимаешь, что мне этот институт даром не сдался. Я вообще работать не собираюсь.

– Тогда я не буду разговаривать с папой насчет твоего поступления, – надула губы Лера. – Вот я мечтаю стать врачом. Как твоя мама. Это такая хорошая профессия. Не понимаю, как ты можешь к этому легкомысленно относиться.

Несмотря на все свое ворчание Валерия с отцом поговорила. Два ещё как поговорила! Когда пожилой профессор «пошел в отказ», дочь поставила ему ультиматум в несвойственной ей манере.

– Папа, либо ты помогаешь Дане с поступлением и мы обе учимся в медицинском, либо я тоже не пойду туда. Когда-то Дана помогла мне в школе, в Никольске, теперь я обязана помочь ей.

Отец Леры – щуплый, седой мужчина в круглых очочках растерянно заморгал близорукими глазами. Он не узнавал свою дочь. Что за истерики, что за шантаж? Как же быстро девочка выросла, он и заметить не успел. А ещё привезла свою бешенную подругу. Как-то даже и не обсуждалось, что Дана будет жить у них, это было само собой разумеющимся.

Во время разговора отца с дочерью её беспардонная подруга шныряла по большой профессорской квартире и громко восторгалась:

– Ого, вот это потолки. Вот это хоромы. Лерка, а твоя комната поменьше будет, может мы вот эту займем? Здесь и вид из окна классный.